

Центральный Органъ Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.

**No 60.**

25-го февраля 1904 г.

Годъ IV.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУДЬ НАДЪ РУССКОЙ  
РЕВОЛЮЦИЕЙ.

Четыре немецких министра торжественно и решительно осудили русскую революцию. Они заявили, что германское правительство намерено в апреле, как это делало до сих пор, преследовать русских социалистов и сочувствующих социализму русских студентов, высылавать их с помощью шпионов немецких и содействовать травле их шпионами русскими, при случае арестовать их и выдвигать России, а вместе с тем извещать и тех немецких подданных, которые будут замечены в «пособничестве и попустительстве» делу русской революции.

Четыре дня debates в германском рейхстаге в прусском ландтаге, вызванных запросом, напавшим и немецких товарищей по поводу систематических происшествий русской политической полиции в Германии и преследований немецких социал-демократов за содействие транспорту русских революционных наемников, эти четыре дня не прошли все же даром. Мы получили возможность ознакомиться с деятельностью полиции в Германии и в то же время слушать заседания германское буржуазное общество в лице его официальных представителей сорвать с себя маску и высказать сокровенный смысл своей политики. Последнее помыслил отрицать самый факт полицейского хозяйничанья в русскую партию в Германии и своих левыхских услуг партию в этой области, после того, как — не без помощи немцев — удалось установить, что в Германии действительно существует «одиннадцать тысяч» германских правительств устали кандидата Бюлова ничиню признало, что оно мамало устали левыхских от него средств помощи партия и его борьбу с русской революцией.

Да! Царизм, представляющему балтийских янцзев, как, агентов пангерманизма; царизм, варварски представляющему во имя православия, русских евангелистов-балтистов, как проводников «измешкой антигрии»; царизм, заключившему договор сныи союзы, въ цѣльхъ парализацоннхъ германской гегамогонн на международной аренѣ; этому царизму оффиціальная Германн, общающъ свое безсмысленное содѣйствіе въ дѣлѣ борьбы за ег существованіе. Силою одной въ культурнѣйшихъ европейскихъ странахъ отдаются въ распоряженіе алчущаго врага европейской культуры.

Важно не держаться на позиции борьбы с терроризмом, как будто анархизмом, в понятие которого он пытался втиснуть русский политический терроризм. Выбитый из этой традиционной полицейской позиции, он, ссылаясь на недавнюю статью Кутасова, сказал ясно и кратко: «Известие социал-демократы приветствуют предостережение и приглашение, как бы перестать бороться с терроризмом, и считают, что в настоящее время они должны повлечь за собой политическую демократизацию России». И именно политический он пытался дунуть русскому анархизму, именно поэтому член *«Анархического комитета»* в Берлине, немецкий буржуазный апологизатор этих словцов, Студийный прыскал за ширмой «борьбы с анархизмом», несуществующей в России, в борьбе с терроризмом, отрицательного громадного большинства русских революционеров, она поддерживает свое правительство, публично признавая, что для распространения европейской культуры, для политический и гражданский свободы навсегда предано его врагам культуры и свободы.

В русской революции, единственной представительнице европейской культуры в своей стране, вышла на этап невиданных до того ее так же и записываемой, все так же лишеной друзей союзников, кроме сознательных пролетариев Запада. Германская буржуазия, не переставшая читать своих великих революционеров 48-го года: французская буржуазия, молчаливая гильдия титанов 1789 и 1792 годов, отстрелила русые волосы наголо с головы солдаты с пиком, кто борется за русских 1789 и 1848 года, — что стало для них самым большим делом, а именно на пути к полету из Петербурга в Москву, то, что должно было пасть в Париж и продолжено из Вердена и Вьнна.

Процесс ликвидации старого порядка в Европе переносился на одной страны к другим; при восстановлении разрушенного края отталкивались от его природы, господство абсолютистского гая. Завершение Великой разрушающей основы старого порядка, преобразовавшийся ее страны неслись из передовых стран, но только революционных идей, но и живая симпатия особенной себя уже буржуазии. Революционные классы — буржуазия — дала для мировой культуры, способствуя революционизированию новых и новых обществ.

люди повстали в повсюду общества. В России беглецы и крестники с этого бегства и крестничества браку браку буржуазной революции. Писания историк, мы пробуждались бы европейской культуры в тот момент, когда она вечер была свою буржуазную оболочку в когда вчерашний борозд, а не европейская буржуазия — утраченным интереса буржуазии — ее мировое распространение. II вторжение паровой машины в наше народное хозяйство принесло нам, вместе с потребностью в свобод, антик классовой борьбы пролетариата, но, шестидесяти, историк, нации, застывшей в провозный, историк отходной, историк, нации поет европейской буржуазии.

И вот мы один из борьб с самыми еще царскими вар-  
зетов, подкрепленным всей материальною мощью, которую  
европейская буржуазия может еще принести своему верховному  
представителю, своему царю, своему русскому бастарду,  
ибо европейская пролетарият, с темными сознанием, сдвиги-  
ли на левый борьб, не кладезь воспринимать буржуа-  
ну Европ с ее предательств интересов европейской куль-  
туры. Одина, потому что не сугеритивная еще царизм сам,  
оставляет буржуазный Европ средства для того, чтобы де-  
лать их, уязв революционный пролетариат, свободных, стпан-

[illegible]

которой говорят Бюловы и Дельмассе, встрѣтитъ нашу свобод-  
зубовымъ скрежетомъ и реакціоннымъ воємъ попытается за-  
глушить повнѣствія европейскаго пролетаріата.

Пасынкам истории — нам не суждено испытать ялкости, которая окрасила первые дни свободы на Западе... Ся пыхит же минути передь нами будеть стоять во всеорудии своего материальной мощи мировая буржуазия, историческое дѣло которой мы долбываемъ, и воспользавшись отворять насъ отъ культуры, приобщение къ которой мы покупаемъ потоками своею кровью.

И, чтобы отстоять свое право на активное участие в мировой цивилизации, мы должны быть готовы из глубины своих «восточных степей» бросить гордый вызов нагнетившей своей дряхлой буржуазной Европе, должны возложенный на нас факел революции перебросить назад в Европу, где революционные искры жгут горы пригнетовленных самой буржуазией горячих материалов...

Невольные участники влиятельных преступлений, совершаемых отъ имени России над европейской цивилизацией, мы старшим, возглавляющим своих европейских учителей. Кроме, которую широко промывает русский пролетариат в эти бранные унылые времена, мы не имеем ни одного друга, который не был бы пролетариатом всего мира. Буржуазная Европа толкает в грязь свою политическую и национальную честь ради русского царизма. Дьявол классовой чести русского пролетариата, дьявол политический чести русской революции является для первой толпы диктаторов и диктаторских революций, которые способны на все, что не имеет антикультурной и антиэкономической в наши дни классовой диктатуры всемирной буржуазии.

Только героическая борьба — борьба на жизнь и смерть позволит восталей русской свободы свалить с ног чудовищ царизма. Эта героическая борьба окантит в европейские народы воспоминания о славных днях революций, создавших современный гражданский строй. Она живым примером напомнит народам, что долгая деятельность подготовительной и творческой работы имитует свое логическое завершение в бурных мйсах коренной революционной ликвидации...

[illegible]

Н.К. МИХАЙЛОВСКИЙ.

Взгляд Н.К. Михайловского сошел в могилу один и видный литературный представитель этого периода наше общественного развития, — того периода, когда пронзительная передовая демократия, состоявшая почти исключительно из интеллигенции, чувствовала, словно бы, лишь с народом, про которого его можно было сказать словами Некрасова:

Прочна суровая среда,  
Где поколения людей  
Живут бессмысленный зыбрен  
И умирают без следа  
И без урока для детей.

Шестидесятые годы, когда складывалось мировоззрение М. Михайловского, были эпохой формирования этой демократии и ее талантизма. К. Куклинский, М. Михайловский, А. Мухоморовский сразу заняли прочное положение в литературе, ее наклады уже сложились и в своих теоретических основах не изменились за все долгие годы ее неустойчивой литературной деятельности. Лучшим временем этой деятельности, как объективно, так и по личным воспоминаниям, Михайловский назвал время «отечественных» Записок<sup>1</sup>, совпавшее и с его героическим участием в жизни отцовской от роду революционной «Будущности».

«Властитель дум», как теперь часто говорят, революционного поколения семидесятых годов Михайловский не был и не мог быть, как по индивидуальным особенностям своего ума, так и по обстоятельствам времени. В явственном смысле он несомненно составлял нечто единое и нераздельное с остальными представителями своего поколения.

[illegible][illegible]

Не смотря, однако, на свою кровную связь с данными моментами русской действительности, философско-социологический анализ Михайловского был в основном облич и впадением в крайности, а не в развитии. Его действительное революционное покое было не в том, что он находил в них ответы на свои наиболее живучие вопросы "Отечественных записок", а в том, что Михайловского, читала в основном радикальная молодежь. Истинный отечественец не на содержание, а на форму, а на самые приемы мышления вителлианского, Михайловского, несомненно, находил, тем не менее, "впадением в крайности", семидесятиков, их домыслив и аргументируя. И в этом смысле Михайловского не было. И в самом лада учителя, а не ученика. Михайловского не было. И в самом лада учителя, а не ученика. Михайловского не было. И в самом лада учителя, а не ученика.

Гития, втроем, не смог бы ни одного человека, оставшись на почве легальной литературы. Титу, «каменного дворянина» и в мыслях своего Михайловского отстоять из шестидесятых годов. Его разрыв с родной средой, его самоотвержение и переосвоение из «нового человека», изложил из залета литературные и политические взгляды, которые он проповедовал в кругу своих кратис. Вопросы: что делать — тогда еще только слагался ее больше доступных литературных вопросов: что быти. В 70-х годах создавал уже атмосфера, помогавшая юношам предвзвешивать судябу во «новые люди», так рано уяснить отграничение от среды, в которой они жили, и от культуры, от которой они хотели так рано выкалывать. свое личное восприятие, что в жизнь они вступали уже с запросами, которыми легальная литература не могла насытить.

На своей личной риск и страсть, без какой-либо помощи со стороны, огул (революционер) должен был добиваться перемены в размышлениях офицеров Пасарева", писал Михайловский в январе 1881 года, защищая, как революционную идеологию, так и индивидуальную часть личности героя. Но не будучи в состоянии взять полного аккорда... Это было моментом исторического послабления для литературы, но не просто в духу, а в смысле, как времени круто переключившись. После марта в литературе сразу разразилась глория оргии безудержной трагедии и величайшей тоски, вызывавшей мгновенные

[illegible][illegible]

Самъ Михайловскій никогда мысленно не мирался съ алой действительностью, не мирался онъ и съ существовавшимъ русскимъ марксизмомъ. За последние годы, уйдя изъ легальной литературы, марксисты перестали заслонять отъ взоровъ Михайловскаго новую революционную зарю, поднимавшую надъ нашимъ отечествомъ. Онъ, повидимому, и былъ, что предсказанное имъ быстрое исчезновение марксизма изъ русской жизни уже совершилось.

Не будемъ жалѣть объ атой иллюзіи.

Не удивляйтесь, жалитесь по этому поводу. Михайловский был нашим непримиримым противником, но мы можем показать, чтобы у социалдемократии было побольше сторонников, которые с такой же неапатичной и неподкупной преданностью зашипили бы в течение целой жизни идею, как Михайловский зашипел свою, — а это желание есть, величайшая дань уважения, какую только можно вложить противнику.

...В ОЖИДАНИИ УСПЕХОВ».

Как и следовало ожидать, царское правительство оказалось совершенно неподготовленным к вызванной им же войной. Под покровом официального благополучия таилось же казнокрадство, та безысходная безнечность хищничества, стремившихся, каждая, только урвать свои куски, только пожить сейчас, не думая о том, что будет завтра, то чудовищное презрение к жизни и достоинству миллионов трудового народа, которое выдала на волю человека, не имевшего ни решимости и волеизъявления составить его на порошке из минуты рьянейших изысканий.

Захватывая Порт-Артур, Талиенвань, Манчжурію, дерзко провоцируя Японію на войну, царское правительство расчитывало только на свою наглость и безстыдство; оно оказалось совершенно неспособным расчитать последствия своих собствен-

## Н. К. МИХАЙЛОВСКИЙ.

В лицѣ Н. К. Михайловскаго сошелъ въ могилу одинъ изъ видныхъ литературныхъ представителей цѣлаго периода нашего общественнаго развитія, — того периода, когда прорывавшаяся передовая демократія, состоявшая почти исключительно изъ интеллигенціи, очутилась лицомъ къ лицу съ народомъ, про котораго еще можно было сказать словами Некрасова:

Прочна суровая среда,  
Гдѣ поколѣнья людей  
Живутъ безсмысленнѣй звѣрей  
И умираютъ безъ слѣда  
И безъ урока для дѣтей.

Шестидесятые годы, когда складывалось мировоззрение М. Михайловского, были эпохой формирования этой демократии и ее талантизма. К. Куклинский, М. Михайловский, А. Мухоморовский сразу заняли прочное положение в литературе, ее наклады уже сложились и в своих теоретических основах не изменились за все долгие годы ее неустойчивой литературной деятельности. Лучшим временем этой деятельности, как объективно, так и по личным воспоминаниям, Михайловский назвал время «отечественных» Записок<sup>1</sup>, совпавшее и с его героическим участием в жизни отцовской от роду революционной «Будущности».

«Властитель дум», как теперь часто говорят, революционного поколения семидесятых годов Михайловский не был и не мог быть, как по индивидуальным особенностям своего ума, так и по обстоятельствам времени. В явственном смысле он несомненно составлял нечто единое и нераздельное с остальными представителями своего поколения.

[illegible][illegible]

Не смотря, однако, на свою кровную связь с данными моментами русской действительности, философско-социологический анализ Михайловского был в основном облич и впадением в крайности, а не в развитии. Его действительное революционное покое было не в том, что он находил в них ответы на свои наиболее живучие вопросы "Отечественных записок", а в том, что Михайловского, читала в основном радикальная молодежь. Истинный отечественец не на содержание, а на форму, а на самые приемы мышления вителлианского, Михайловского, несомненно, находил, тем не менее, "впадением в крайности", семидесятиков, их домыслив и аргументируя. И в этом смысле Михайловского не было. И в самом лада учителя, а не ученика. Михайловского не было. И в самом лада учителя, а не ученика. Михайловского не было. И в самом лада учителя, а не ученика.

—ВЪ ОЖИДАНИИ УСПѢХОВЪ—

Как и следовало ожидать, парское правительство оказалось совершенно неподготовленным к вызванной им же войной. Под покровом официального благополучия таилось ту же зло, что и в бедствиях беснующихся ханжливости, сгущавшихся, казавшихся, в своей кривоте, своей пошлости, своей неумолимости, что будет завтра, то чудовищное предание из жизни достойных миллионов трудового народа, которое задана оставляет душу самодержавного режима и вконец осуждает его на поражение из минуты убийственных испытаний.

Захватывая Порт-Артур, Талиенвань, Манчжурію, дерзко провоцируя Японію на войну, царское правительство расчитывало только на свою наглость и безстыдство; оно оказалось совершенно неспособным расчитать последствия своих собствен-





Второго числа полнейшие разгонили кулаками всех, кричащих: «ура» и пёвщих: «Боже царя храни!». Никогда не забуду такой картины: на Страстной площади городской, бдѣла № 29, ударили по шею одного субъекта (по костюму чернорабочаго) въ тот момент, когда онъ кричалъ: «На батюшку царю!»

Проходя по Тверскому бульвару, я замѣтилъ групу горо-довскихъ, среди которыхъ было два-три студента, гимназиста и др. ученики; подошли, услышавъ протестующіе голоса студентовъ: «какъ смѣете драть?»<sup>28</sup> Околоточные же пригласили ихъ въ







студентов партия еще сомневается в том, насколько влиятельны сторонники "пассивного сопротивления" предлагали программу народа, когда они требовали единодушного сотрудничества в проведении военной реформы". Правительство боялось больше огня тогда опасались для него военных стачек. Финляндия не была в руках такое могучее средство борьбы с нападением общины заклятых врагов и уступил в прошлом году его из рук в руки по наущению и агитации мурхуш полковников и дипломатов реакционной старо-феодаловской партии, действительнее хуже всякого вымысла.

Преступления, естественно, вызвали негодование всех порочных финляндцев. В. В. Вай в начале января, тогда когда еще несовершенноты людей измучили попытки и прочувствование полицейского не действительности настолько робости, называя ему свидание в лесу, что двое были пойманы, а третьего они выдвинули по своей лживости. Сообщение "Фин. Газ." немедленно заставило нас заподозрить провокацию со стороны полиции, которой удалось поймать трех мальчиков посредством "молочной финны", нашедшей любовное письмо и во время швейцарской полицейской. Последняя выдала глупую мальчишескую выдумку из опасной любовной истории и покушение на жизнь. Юности были так возмущены, словно они отправлялись в настоящий поход, тогда как они хотели лишь покончить отравленного мерзавца-полицейского. Это дело еще не окончено.

Разумеется, не такими играми должны серьезные финляндцы вести борьбу с россиескими самодержавиями, и эта выгода выдвинула остужение. Ввиду свободы болельщиков симпатии в "тесной связи" борются. Это прерывает видны из предвещательного запрещения аллюминации, кроме карикатур и дель, а затем из агитации телеграфической полиции среди жителей Гельсингфорса об обращении с ходатайством из "губернатору" о разрешении аллюминации в столетнюю годовщину рождения финляндского национального поэта Рунеберга 15 февраля. Никто из человек пошел на эту уловку и подписали ходатайство, на что немедленно последовало жестокое разгневание. Власти поняли, что их запрещение погребало бы фiasco и потому сами же восстали отступить, но сдвинули это крайне медленно.

## ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРЕНИЕ. ГЕРМАНИЯ.

20 февраля в германском рейхстаге закончились дебаты, вызванные запросом социалдемократов о прояснении русских шпионов в Германии и о гнусном поведении, оказываемом германским правительством русской полиции в преследовании русских революционеров.

Начавшаяся с ареста в выдачу Коллева из течение последних двух лет была непрерывный ряд нападений преследований, власти понимали, что их преследование погребало бы фiasco и потому сами же восстали отступить, но сдвинули это крайне медленно.

В последние месяцы объясня в высших русских становятся обычным явление. Арестуют и осуждают по тюрьму Шенко и Краснова — неадекватно проявляющихся в Германии, выгоняют из Пруссии Ветцелова, возбуждают чужое дело о Новогорошине, Брауна и других немецких подданных за поддержку транспорту революционных нападений на Россию. Со стороны немцев, которые так же преследуют и насилие русских студентов в германских университетах, производят обиды у г. Струве...

Германские товарищи разоблачают радом неопровержимых данных правильное функционирование бюро тайной русской полиции в Берлине, которое, при благосклонном содействии германского правительства, установило "россиескую" шпионскую травлю всех "подозрительных" личностей, не стесняясь подкупом подполковников, на территории в чужих квартирах.

Краска стыда, повидному, покрывала на время щеки даже буржуазных полковников, когда им было предъявлено этот русский-немецкой дружбы. Но слабые протесты потонули в буржуазном замолкании, когда с высоты министерской трибуны были произнесены слова "анархизм" и "терроризм". Тщетны были напоминания социалдемократов, что в России никто не знает, что терроризм отвергается русской революцией, потому что этот термин, который образует направлением всех их преследования, что все русские революционеры борются за тот политический строй, который санкционирован европейскими конституциями. Тщетны были апелляции Бебеля, Газа и других товарищей к той "национальной чести", которой никак не была буржуазия и на которую неадекватным путем ложится рабская услуга, добровольно оказываемая самодержавию этой самой буржуазией... Революция социалдемократов, требующая открытой русской полицейской лавочки в Берлине, была отпущена всякой гласности против социалдемократов. Герман Вильгельм второго и Болова покрывала себя новым покровом. И еще неясностью стало имя русского паризма всякий действительный демократ в Германии.

### Революция собрания Сенской Федерации Социалистической Партии Франции.

Революционные социалисты, собравшиеся в субботу 27 февраля в таверну Нейт IV по приглашению Сенской Федерации С. П. Ф. для обсуждения приговора из Парижа, триумфа Шеханова, — подчеркивая солидарность, существующую не между нами во всемирных пролетариатах, а в особенности рабочих классов России; констатируют, что паризм, прямой враг русского пролетариата, является в то время наиболее опасным препятствием революционного движения во всех странах; приветствуют в русско-японской войне насилие смертельной удара парскому самодержавию в толчок международной солидарности; заявляют, что французский рабочий имеет обязанность настоятельно и решительно противиться всякому вооруженному вмешательству, в которое правители буржуазной республики желают влечь Францию на помощь русской империи, во имя яко бы союза, на права, не существовании которого они не в состоянии были бы доказать; — в восклицают: "Да арестуют Российская Социалдемократическая Рабочая Партия!". "Да арестуют предостан наша русская революция!". "Да арестуют международный союз рабочих!".

Боро состояло из граждан: Лафарга, Ландрена, Бране, Оратории выступали: Лафарг, Ландрелль, Ландрен от имени Сенской Федерации С. П. Ф. Радопотт, Раковский от Болгарской С. Дем. Партии. Парод от Итальянской Социалистической Партии. Рема.

Эта резолюция принята Г. В. Шеханову при следующем письме:

Париж 28 II 04.

Дорогой гражданин, и поздравлю случаю повторить вам выражение благодарности от имени всех моих товарищей Сенской Федерации. Божий радостью для нас было видеть в своей среде давнишнего друга, одного из тех рыцарей труда, которые, несмотря на свое неимоверное физическое трудное, ни, когда, осылаемые оскорблениями и клеветой, не должны были кричать "берись" рабочему классу, обманываемому фразерами. Мы встречали больше чужд друга, — это был брат по телесным сравнениям. И заканчивая пожелание, чтобы вы возможно чаще доставляли нам удовольствие видеть вас и прощу вас засвидетельствовать перед нашими русскими друзьями нашу солидарность с вами и горячее желание извержения их самодержавия, на ожидании извержения всех наших инсигурированных.

Съ своей стороны, угрозы востания, мы не дадим никому правомерно думать о нас войска на помощь паризму. Марш или революция, — это не вопрос, который должен бояться Франция, и правительство должно бороться с этим секретари.

Братский предельный выкуп: (подпись секретари).

## ИЗЪ ПАРТИИ.

Наши получены следующие документы:

1) Письмо Товарища Комитета. В редакцию Ц. О. Прежде всего мы извиняемся перед редакцией в том, что за холостой работы, так долго не отбывали на ее письмо. Просим не применять этого за безучастное отношение к нейтральным, проследившим за нашей партией.

Наркотики, которые обременяют этот взгляд Ц. О., что в интересах партии необходимо, чтобы все организации свободно и решительно высказали свое положительное или отрицательное отношение ко всем событиям партийной жизни и в частности ко всем действиям партийных "агентов" — и при первой возможности приступаем к делу.

Мы считаем необходимым указать, что первый пункт организационного устава совершенно неудовлетворительный, так как дает возможность провозгласить в нашу партию нежелательных элементов, могущих нанести ей не только материальный и так сказать извне "смерть раскола". Давая такую оцирку первому пункту устава и находя, что и весь устав во многом чуждым релевантным довольно неудовлетворительно, мы кладем это лишь для сглаживания будущего съезда. Вообще же мы, работающие в комитетской партии, поскольку мы осведомлены с положением истинных дел в русской действительности, находим, что в настоящее время для проведения из нас улажной группы среди партийной партии, наиболее при способной из Корбей с правительством при современных условиях — необходимо принять строго централистский тип организации, которому больше соответствует план тов. Ленина.

Затем, исходя из того положения, что различные группы во всякой партии имеют способствовать выяснению истинных, мы признаем необходимым и обязательным для каждого члена партии, не согласного с решениями съезда и общепартийной политики, высказывать для подготовки будущего съезда — свои взгляды на ставящиеся партийные вопросы, поскольку они не уклоняются от социалдемократической точки зрения и не вносят буржуазных тенденций. Всякая же попытка выжить любыми способами постановления съезда партии мы считаем вредными и нежелательными, как вносящая разрыв в дезорганизацию. Относительно Ц. К. мы находим, что, принимая во внимание громадность задач, возложенных на него, и трудности выполнения их при русских условиях, необходимо всячески облегчить работу партии, насколько возможно большее участие. Принимая во внимание, особенно характер характера момента, переживаемого русскими правительством (Японская война), который легко может явиться решающим для судьбы самодержавия и социалдемократической партии, — мы считаем необходимым особенно тесное сотрудничество всех социалдемократов вокруг Ц. К., как практического руководителя партии, и особенно вредными и опасными всякая попытка противодействия из ее организующей деятельности. Для того, чтобы возместить мир в партии, необходимо сделать как можно меньше явного и обострительного выяснения всех принципиальных разногласия "меньшинства", необходимо напечатать как можно скорее протоколы съезда партии и Литы, не скрывая ничего от рядовых работников партии, — по крайней мере, в тех случаях, когда это может быть достигнуто по консервативным мыслям соображениям. Нежелая только мира в партии, мы не забываем своего отношения к редакции, если только она не издает преследующего намерения "Искры". Что же касается нас, являясь редакцией, что в своем отношении к ней, мы не забываем, что с этим мы согласны, но не можем.

Ленин достаточно большой величина, и выход его из редакции — потеря для общего дела. Но мы надеемся, что как соратники, они осуществят свое участие в идейном руководстве партии. И так, больше гласности.

Основываясь на обмолвках редакции, просим напечатать это письмо.

Р. С. Наши получены письмо делегатов Сибирского Союза. Эта брошюра проникнула неуверенно к съезду и неговариваемые приемы полемик, и такая брошюра печатается по официальным законам Росс. Соц. Дем. Раб. Партии. Пусть редакция разъяснит, с ея ли одобрения она напечатана и не есть ли этот заголовок просто фальсификация.

Тверской Комитет.

2) Резолюция Балинского Комитета.

а) Балинский Комитет выражает свое полное доверие Ц. К. Партии и надеется, что Ц. К. будет продолжать положительную работу, опираясь на наиболее зрелые элементы партии.

б) Балинский Комитет ожидает от Центр. Органа Партии положительной работы в смысле выяснения принципов революционного социализма и основательного рассмотрения вопросов тактики и тактики, а также установления на страницах "Искры" положения между центральными учреждениями Партии по организационным вопросам.

От редакции: Нам сообщают, что резолюция эта принята шестью голосами против пяти, которые провозгласили к ней свое особое мнение. Поставление, же, конечно, нам пока не доставлено.

Международная солидарность. Итальянскими рабочими в Балтиморе (Соед. Штаты) было собрано 33 фр., предназначавшихся для покупки свистков на лето предположаемого приезда Николая II в Италию. Парк, как известно, съезд за лучшее не рисковать и от поездки в Италию отказался. Теперь товарищи решили направить собранный ими деньги через Международное доверие по нашу партию.

Митинг протеста против войны состоялся в Брюсселе (50 человек) в Цюрихе (15 человек). На митинг принята резолюция товарищеского содержания с поименной в № 59.

Агитация против войны. Издание редакции "Искры". Во всемирный русский народ (летовая), "Всероссийский журнал" (о международном социализме), "Харьковский социалдемократический периодический журнал", "Одесский журнал", "Донецкий Союз" и др. "Одесский Комитет", "Июньский наш журнал" и с тем сказать нам восторг? (из 10,000 изданий); Бердичевской Организации "Война и самодержавие"; юго-переваловая прокл. "Искры"; "Война против Войны"; Батумский Комитетом — "Из общества"; Петербургский Комитетом — "О Русско-Японской войне" (5000 экз.) и О патриотических манифестациях; Мисский и Харьковские Комитеты также выпустили по два прокламации по поводу войны. Харьковской группой социалдемократов переданы печатная статья "Война" № 58 "Искры". Донецкий Союз подает в 4000 экз. листовку "К рабочим" — о войне. Мариупольской Организацией Донецкого раб. союза изданы с "В. т. скаж" и проклам. "Во всем"; Московский Комитет выпустил листовку "Война России с Японией"; Группой студентов социалдемократической партии в Харькове и Орг. Комитетом Горь. Учредительный Комитет.

Гомельская группа объединилась с организациями в Клиндах и Новосибирск, образовав Полесский Комитет. Бердичевской Организацией изданы листовки "Что такое политическая свобода?" — Самарский Ком. — листовка "Что такое социалдемократия?" — Тарский Ком. — "Первое января 1904 года" — Одесский Ком. — "Российская сфера и социалдемократия" (10,000 экз.) на русском и малорусском языках; Балинский Комитет — листовка о полновесной агитации в пользу отпора армиям.

Выше № 2 газет "Рассвет", издаваемой для секции Ком. В. Бочков. Редакция "Искры" и планшета Центральной Ком. тета вышло. Письмо ко товарищам о П. Шеханов, Павлов.

Июль. 14 (27) февраля в Париже, после долгой болезни скончался Александр Иванович Ленинский, один из наиболее видных деятелей Социалдемократической Партии. Был членом фактор "Рабочего Дала". В. П. Иваншинский заявил следующее положение в социалдемократической эмиграции с 1890 года, когда он прибыл заграницу по своему освобождению из петербургской тюрьмы (арест в конце 1896 года). В эмиграции "Союз" он был одним из самых активных членов. В 1903 году Иваншинский вступил в "Лигу революционной общины".

8 человек, которые пользовались покойным в революционной среде, собрали на его могилу в день похорон многоценную русскую публику. Редакция "Искры", администрация Лиги, и парижской секции и парижской группой социалдемократов были возложены на могилу явки. Говорили Г. В. Шеханов, Ю. Новикова, Раковский и Рубанович (от эмигрантской кассы).

В лиц Иваншина русская социалдемократия потеряла одного из самых преданных делу товарищей, который до конца своих дней, терпеливый немаленьким неудачам, не переставал бороться горестями своей партии и радоваться ее победкам.

Июль. 1 января 1904 года умер в Якутске Павел Максимович Хомерики, 33 лет. Покойный был родом из Окуратского уезда Кустановской губернии; первые администрации на карте поставил его в Ишимовский уезд, где работал на заводе Ротшильда, принимал участие в стачках, заключившемся стрельбой войск в рабочих, и был выслан из Якутска на родину. Затем он принял участие в революционной работе и снова был арестован на одной из станций Забайкальской жел. дороги в то время, как он вез прокламацию из Якутска. Проведя два месяца в Кустановской тюрьме, он опять вернулся на родину, опять принял участие в революционной работе и опять вновь арестован в августе 1901 года вместе со многими другими. В Ишимовской тюрьме он пробыл 13 месяцев, где он получил приговор — шесть лет Восточной Сибиря. Из Александровской тюрьмы он выехал в Якутск 28 ноября 1903 года, заболел в дороге, но не остановился, так как местная администрация соглашалась оставить его лишь в тюрьме в Каренск, где ему, совершенно одному, пришлось бы сидеть четыре месяца до вступления в тюрьму. Партия была по истинности, пораженным этим делом ошущенным, что в Якутске, Оленевский и Якутский тюрьмы, и Павел Максимович Хомерики оказался первым жертвой несправедливости администрации, не позволяющей политическим заключенным жить в Александровской тюрьме, на вь сызла по дороге и направляющей их прямо в зареченные местности. Ц. М. Хомерики зарекался из тюрьмы оной и умер от нее в Якутской больнице.

Покойный был одним из лучших представителей глубоко революционного и глубоко преданного делу русской революционной казавской пролетариата.

## ХРОНИКА РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

Харьков. В ночь на 30 января арестовано 42 человека и проведено до 60 обысков. — Саратов. В январь арест. интеллигент Кутоновский, рабочие Калашниковы и Бочков, интеллигенты: Фомичев и Николаев, Ольга Кеслер, Лапшин, Волохов. — Москва. 29 января и в следующие дни арест: Л. Никифоров, Высоцкий, Ермолов, Евзерская, Зеленеко, Затар, Лебедев. — Омск. Чернышев, губ. Прогорова; акция в Омске на заводе "Искра" (по отбору провозатора Рудова); ст. Киев. Полит. Института В. Гудковский — на три дня в Омскую губ. — Челябинск. 24 января обыск у заглянувшего землекоп-сельскохозяйственный складов Новокаменского.

Валдай. Обыск. Был арестован Давыдов, у учителя воскресной школы Дружинина и очень многих рабочих.

При обысках ничего неадекватного не найдено. Арестовано трое рабочих. — Бердичев. Арестовано 60 человек: кроме Ангеля и Константина все — рабочие.

В Восточную Сибирь посланы: Самуил Алтуштер (на 3 года — дело Киевск. Ком. Росс. Соц. Дем. Партии); Анна Розенфельд (на 3 г., за распространение соц. дем. литературы); Оржековский (соц. дем. на 5 лет); Казимир Теляковский (4 год по делу Польск. Ком. Партии); Инп. Франчески и В. Курватовский (Польск. Ком. Партии); С. Дамбаски и Н. Шаров (гоже. о. о.); Шерберг (Польск. Ком. Партии); 4 г. Сергей Дроздов на 6 лет; Т. Тифонов (раб. Д. Виноградов (раб.) — на 5 лет, все в Якутскую область; по Смоленскому с. с. делу; Мих. Сивянский и Василий Парыков (6 лет, террор. кружок в Смоленске); М. Каган и раб. С. Галкин — по тому же делу на 4 года; Сергей Константинов (5 лет Якутск. обл. — Петерб. ком. Р. С. Д. П.); Теодор Евзоровский (партия "Пролетарият", 3 г.); Мария Осальца до ареста; Александр Карский, с. с. ком. 5 лет; Южная ред. группа с. с.; братья Шаров — 3 г.; Сима Филман — 4 г., Х. Бронштейн — 6 лет и рабочий Егор Матюхов — 4 лет, все по делу той же группы; раб. Окунев — 4 г. и К. Колтунов — 5 лет (Од. с. с. Комитет); раб. С. Рубин (3 г. Партия С. Р.); раб. Ян Роберман (3 г. — с. с. дело); раб. Л. Миров (с. с. дело, 3 года); раб. В. Миров (то же — 4 г.); раб. Л. Каппан (Одес. с. с. ком. — 4 г.); А. Гурвич (перевозка литературы — 5 лет); Мария С. Рапперт (гоже. о. о.); Мария Карский, Н. Шапиро и Стефанов (3 г. — с. с. дело); раб. М. Штанг (4 г. — Одес. с. с. ком.), Алексей Савинов (3 г. Моск. с. с. комитет); раб. Гель Шерман (Николаевск. соц. дем. ком. 4 г.); Мана Юдасон (Будз — 3 г.); раб. П. Бернштейн — 3 г. и Л. Рудавский — 5 лет; Анна Карякинская — 5 лет все по делу Якут. Группы с. с.). Ал. Добросмыслов (проп. среди крестьян — 6 лет Якутск. обл.); Мих. Никольский (5 лет Якутск. обл.); Л. Никольский (5 лет); Невзоров (3 г.); Лис. Л. Вилькер (Киевск. соц. дем. ком. 5 лет); крестьяне Л. Орлов и М. Неклюдов — беспрочно в Якутск. область с отказ от воинской повинности; Кривошеин на 6 лет; Петровский, Галочкин, Курянов по 4 г. (все за демонстрацию в Костром 8 мая 1903 г.).

## ПОЧТОВЫЕ ЯЩИКИ.

Питерская. Упомянут в № 59 о реакционной лавке, сыгранной на Петровском съезде Петербургскими, мы забыли упомянуть что речь идет о бывшем директоре губ. зем. больницы в г. М. И. Петербургский, а не об известном лидер трудящихся землев. И. И. Петербургский.

Меньше двух тысяч. Не годится. М. Дикороз. Тоже. "Фигуры милому". № 2 получен, № 1 — нет. Паште, приложите адрес.

Отчет заграницы. Представитель Ц. К. 50 рублей на Харьков от друга технология, 20 марок на литературу, 4 марки от К.

Отчет Заг. Лиги Р. С. Д. Пожертвовано Н. Н. черев М. для уплаты почтовых взносов 600 фр., от П. П. в память Иваншина — 50 фр. Уложено Лигой по поручению Ц. К. долг в 500 руб.

Денги в письма для "Искры", "Зари" и "Лиги русской революционной соц. дем." просим направлять по сдк. адресу: Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

Товарищ Партия. Genève, Rue de la Coulourenière, 27.